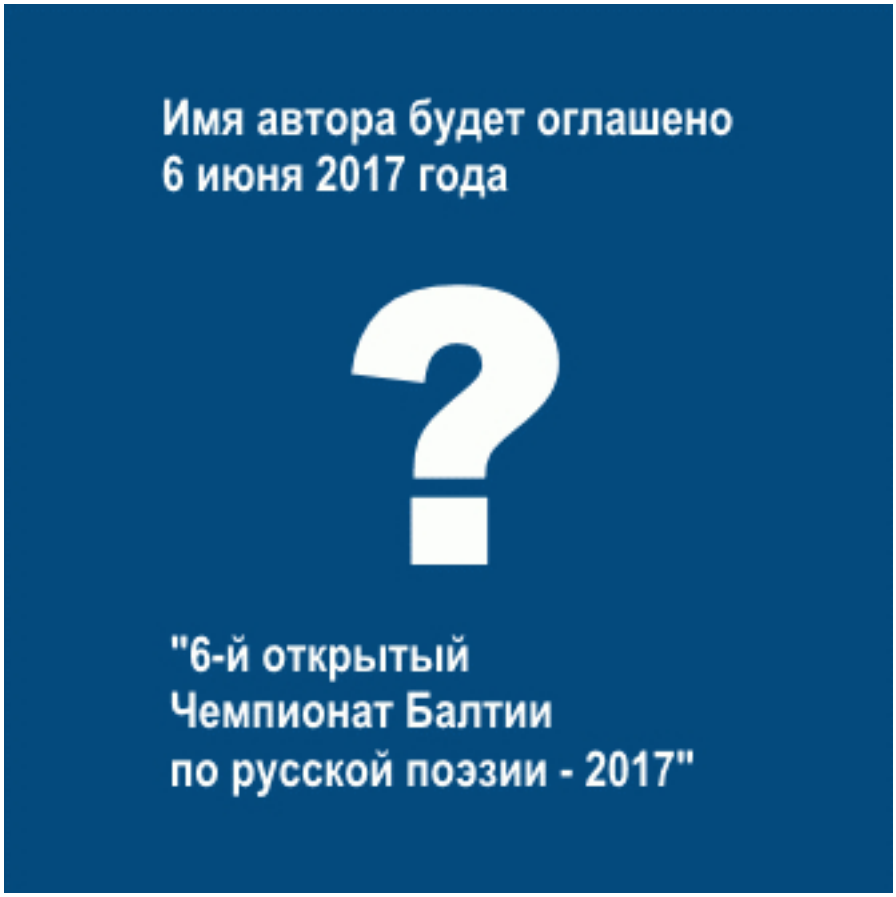
Конкурсная подборка 242. "Навсегда весна"

Автор: Оргкомитет
15.04.2017 11:30



Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Орех

Бывало, посадишь поближе к теплу, чтоб рос
высоким и сладким под солнечный самый бок –
идет себе к небу вразвалочку, как матрос,
и лист его кожист, и корень его глубок.

Лелеешь и холишь, нашёптываешь слова,
заводишь кукушку, считающую до ста, –
и не замечаешь: вокруг не растет трава
и нет по соседству ни деревца, ни куста...

Внутри его море, и чувствуешь, как в груди
все больше простора – какое гнездо ни вей:
обрюзглые тучи в кошелках несут дожди,
и сорные бабочки вьются среди ветвей,
и весело так, будто в кровь подмешали свет,
и ласточки смотрят из-под голубых застрех...

... Приходит, садится за стол, говорит: привет!
и ты раскрываешь ладони: смотри, орех!
Две лёгкие лодки – неточеные борта,
сорвали по осени – будто бы век спустя:
внутри лишь иссохшая горькая чернота,
да полуистлевшее бабочкино дитя.

Муравей в кармане

Покуда ночь загадывает сны,
к воде и небу пришивая блестки,
бездомный город, мертвый без войны,
валяется в пыли на перекрестке –
с удавкой испарений и дымов,
затянутой на впадине яремной...
Кварталами потерянных домов
его душа врастает в рай подземный,
куда-то глубже корневых ветвей,
позвякивая глухо и нездешне...

Я, переживший зиму муравей,
сижу в его кармане, как в скворешне:
не мокну, голодая, под дождём –
а надобно ли большее пигмею? –
но то, что никуда мы не идём,
почувствовав, ещё не разумею.
Вот-вот – и, в рассыпные встав строи,
как подобает слугам и военным,
несчётные сородичи мои
привычно побегут по стылым членам, -
да так, что за туманной муравой,
под утро опускающейся ниже,
обманутся и скажут, что живой,
о том, кто бездыханен и недвижен.

Матушка-бузина

Не по колодам пней
считаны дни-рубли...
Нет никого сильней
сбросившей снег земли:
лебедь из рукава,
из табакерки черт –
выскочила листва
в тысячу разных морд.

Душки лесной ушко
с грубым продольным швом
слышит: забыть легко
мёртвому о живом –
если земля, то нет
ни пустоты, ни мги:
ходит по травам свет,
так, что слышны шаги...

Вывернувшись – гнедым
из воровской узды –
пьют забродивший дым
каиновы сады,
редкий пчелиный гуд
вьётся по миндалю...
Божьих коровок жгут
и листокоса-тлю.

Ветреный барабан
бьёт-не даёт забыть:
смётан и мой кафтан
на травяную нить.
Просто игла в руке
матушки-бузины
встала в одном стежке
до навсегда весны.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

[redacted]ЛР СЕРГЕЕВИЧ

СП